

Привычное дело Владимира Садырина

Ректор ЧГПУ Владимир Садырин, превосходный фотограф и замечательный рассказчик, представляет толику своих снимков о дороге, сделанных в разные годы и в разных местах...

Дорога для меня — дело привычное. Да, на заре туманной юности дорога или ее предчувствие меня очень волновали. Но так сложилась моя судьба и трудовая деятельность, что я этой дороги «наелся» даже, пожалуй, с избытком.

Перед выборами 2005 года, будучи министром образования и науки областного правительства, я по поручению губернатора Петра Сумина и его заместителя Андрея Косилова в течение 17 дней наколесил по области пять с половиной тысяч километров, побывав во всех городах и районах. Вот тогда я прочувствовал каждой клеточкой, что дорога может не только волновать и радовать, но и сильно-сильно утомлять человека, особенно водителя.

Ну а с философской точки зрения «дорога» есть ожидание чего-то нового, неизведанного, шаг и взгляд в будущее. А настроение перед дорогой и в пути может быть самое разное. Скажем, если я еду на машине домой к маме по дороге, знакомой до каждого камня, то понятно, какие на меня «накатывают» чувства и какое настроение может быть у благодарного сына.

А если лечу в Москву по служебным делам — тоже понятно, что буквально за четверть века интенсивных поездок я хорошо «пообтерся в разных коридорах» и поэтому вполне рационально складываю в голове алгоритм своих действий. Поэтому в дороге к столичному начальству я продумываю разные варианты возможных встреч, бесед, а на обратном пути прикидываю, как реализовать то или иное поручение, приказ, или составляю конкретный план действий.

У меня есть хорошее качество — во время долгого перелета я приучил свой организм расслабляться и отдыхать. Как правило, у меня нет каких-то волнений по поводу того, как меня встретят и где я обустроюсь. Все подобные вопросы заранее продуманы, поэтому точно известен путь до гостиницы или как я доберусь на запланированную встречу в каком-то ведомстве.

А вот когда еду куда-то далеко на поезде (недавно возил на родину отца свою дочь и жену), то в купе, как правило, чувствуется особая аура и возникает какая-то романтическая умиротворенность, охватывающая тебя под ритмичный стук колес. И ты можешь с незнакомым человеком вдруг разговаривать так откровенно, что покажется невозможным даже с самым близким другом. Это можно объяснить только полной уверенностью, что никогда больше не увидишь случайного попутчика.

< Дорога в пос. Катавка. Вдали хребет Суук (Холодный)

Дорога для Л. И. Брежнева на оз. Байкал (Иркутск-Листвянка)

Дорога к скалам на Нургуше

Вдоль реки Ай

Дорога на оз. Зюраткуль

Трасса М-5. Спуск к Уреньге

Старый Сибирский тракт, по которому ссыльные в кандалах шли в Сибирь

Когда я еду в дальние поездки на автомобиле — например, в Оренбург (7–8 часов), в Казань (12 часов), в Уфу (6 часов), в Тюмень, Шадринск... — то обычно беседую с водителем о житье-бытье или слушаю музыку. Раньше много слушал в машине аудиокниги, в основном школьную программу по литературе. И иногда под настроение могу в ожидании самолета или прямо в самолете что-то печатать. Вот так практически напечатал целую книгу своих воспоминаний.

В общем, я могу по-разному использовать дорогу: и как отдых, и как сон, и как беседу с попутчиками, и как работу — в зависимости от ситуации и настроения. Но, конечно, дорога не обходится без приключений. За сорок лет всякое случалось, есть что вспомнить...

Однажды мы возвращались в 45-градусный мороз — поезд на станции Бердяуш сошел с рельсов, и наш вагон покатился буквально по шпалам... Или был случай, когда в автомобиле заклинило коробку передач, и мы доехали из Челябинска в Сатку только на второй скорости. Глубокой ночью уже в самом городе наш водитель, будто назло, неукоснительно соблюдал правила дорожного движения и останавливался перед каждым светофором.

Мы с другом — Анатолием Кравцовым — выходили, толкали машину, чтобы завелась со второй скорости, — и на ходу вспрыгивали в салон... Наконец, мне это осточертело, и я решил пошутить: когда мы в очередной раз толкнули, я забежал слева к двери водителя, постучал сверху по крыше и спросил: «Скажите, вы точно до Сатки едете?» Водитель рассмеялся, сбросил газ — и мы опять

Туманное утро. Иркутскан

Спуск с Уреньги

Дорога на оз. Зюраткуль. Февраль

остановились. Тут уж меня отругал товарищ — опять пришлось толкать...

Еще один памятный случай. В день 80-летия Великой Октябрьской социалистической революции, 7 ноября 1997 года, целые сутки шел снег. И мы капитально застряли в дороге на всю ночь. Образовалась пробка длиной в 20 км на вершине Уреньги — ни туда, ни обратно. При двурядном движении машины стояли в шесть рядов! Ночью подорожало пиво (правда, когда бутылки стали раз-

Челябинск, улица Труда

мерзаться, пиво раздавали бесплатно!), бензин стал дороже в три раза, «ушлые златоустовцы» съездили в город и под утро стали предлагать пирожки... И только в 9 утра гаишники стали как-то растаскивать пелотон.

А была история, когда на юбилей Сатки пошел страшный, невероятный по силе ливень. Он длился больше суток, и потоками воды на дорогу принесло камни, а из-под дорожного полотна вымыло грунт, асфальт обрушился —

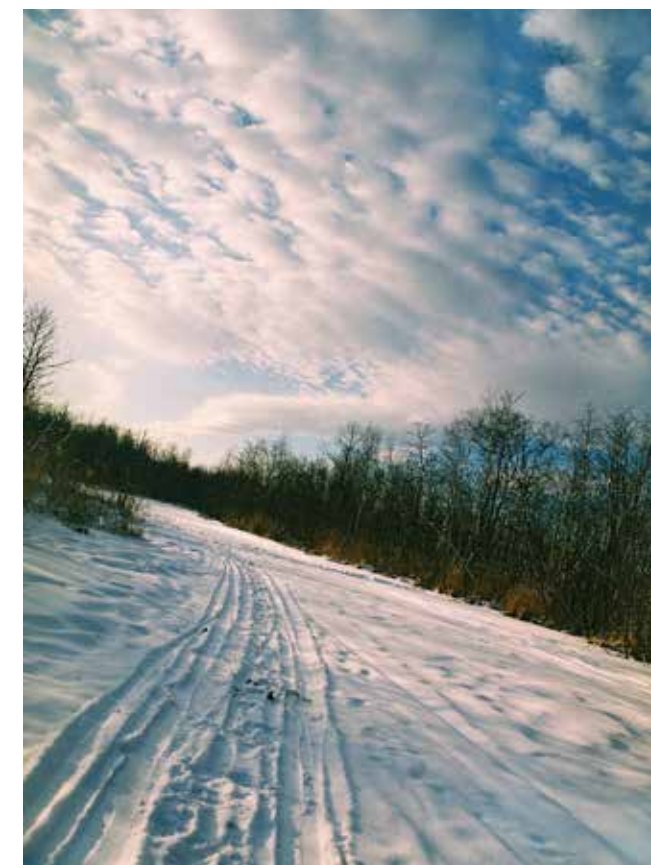
< Все дороги ведут на Пороги

Бакал. На вершине Шихана

и дороги не стало. Никто из пионерлагеря «Барабанщик» не смог уехать домой...

В дороге я насмотрелся разных ужасов, в основном аварий и смертей. На «трассе смерти» — М-5 погиб мой отец, на автодороге Сатка-Бакал в 23 года погиб мой младший брат... Человек, построив скоростные дороги, подвергает себя огромной опасности. Дорога таит не только благо, комфорт, скорость, но и непредсказуемые последствия... и даже смерть. **БК**

Ильменский заповедник. Уразбаево